

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-АПГ13-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 мая 2013 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Горчаковой Е.В. и Ксенофонтовой О.А.
при секретаре Тихонове М.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю о ликвидации религиозной организации Казыятского управления мусульман Приморского края по апелляционной жалобе религиозной организации Казыятского управления мусульман Приморского края на решение Приморского краевого суда от 19 февраля 2013 г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя религиозной организации Казыятского управления мусульман Приморского края по доверенности Мирасова Р.К. и адвоката Сычёва С.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, пояснения представителя Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю по доверенности Филимоновой О.В., возражавшей против удовлетворения апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

религиозная организация Казыятское управление мусульман Приморского края (далее – Казыят) зарегистрирована решением Главного управления Минюста России по Приморскому краю от 28 сентября 2001 г., внесена в Единый государственный реестр юридических лиц.

Управление Министерства юстиции России по Приморскому краю обратилось в суд с заявлением о ликвидации указанной религиозной организации, ссылаясь на выявленные в ходе плановой выездной проверки нарушения действующего законодательства.

Такие нарушения, по мнению заявителя, являющиеся основанием для ликвидации религиозной организации, выразились в том, что в состав указанной централизованной религиозной организации входит две местных религиозных организации, что в силу пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» является недопустимым.

В нарушение пункта 3 статьи 17 этого же Федерального закона печатные материалы «Мухаммад Величайший из всех», «Беседы об исламе», «Мусульманско-христианский диалог» не содержат маркировку с официальным полным наименованием организации, а на маркировке брошюры «Иман, Ислам, Намаз» используется неполное наименование организации.

Печать Казыята не содержит полного его наименования, в сети Интернет не размещена и не предоставлена средствами массовой информации для опубликования информация о продолжении деятельности религиозной организации, что не соответствует требованиям Федерального закона «О некоммерческих организациях».

9 сентября, 16 ноября 2010 г. и 31 августа 2011 г. Казыятом проводились публичные мероприятия за пределами помещения, предоставленного организации для совершения религиозных обрядов и церемоний, без уведомления администрации г. Владивостока, что свидетельствует о нарушениях положений Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Управление Министерства юстиции России по Приморскому краю полагало, что поскольку в деятельности религиозной организации Казыятского управления мусульман Приморского края выявлены неоднократные грубые нарушения законодательства, необходимо принять решение о её ликвидации и исключении из Единого государственного реестра юридических лиц.

Решением Приморского краевого суда от 19 февраля 2013 г. заявление Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Приморскому краю удовлетворено.

В апелляционной жалобе Казыят просит решение суда первой инстанции отменить, как постановленное с нарушением норм материального права.

Министерством юстиции Российской Федерации по Приморскому краю относительно апелляционной жалобы поданы возражения о несостоятельности её доводов и законности судебного постановления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции на основании представленных доказательств сделал правильный вывод, что в деятельности централизованной религиозной организации имеются неоднократные нарушения требований федерального законодательства, одно из которых, выразившееся в недостаточном количестве местных религиозных организаций, входящих в состав Казыята, обоснованно признано судом грубым нарушением.

Вместе с тем нарушения требований законодательства об обязательных элементах оформления печати организации, о порядке издания печатных материалов, а также неразмещение в соответствующих источниках информации о продолжении деятельности Казыята правомерно исключены из оснований для ликвидации религиозной организации, поскольку перечисленные факты устранены до начала слушания дела по существу.

Позиция суда основана на правильном применении норм действующего федерального законодательства, регулирующего правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, правовое положение религиозных объединений.

Религиозные организации – это добровольные объединения граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, которые регистрируются в качестве юридических лиц (часть 1 статьи 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Пунктом 2 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае допущенных при его создании грубых нарушений закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, либо осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии), либо запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, либо при систематическом осуществлении некоммерческой организацией, в том числе общественной или религиозной организацией (объединением), благотворительным или иным фондом, деятельности, противоречащей её уставным целям, а также в иных случаях, предусмотренных данным Кодексом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации могут быть ликвидированы по решению суда в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции Российской Федерации, названного Федерального закона и иных федеральных законов либо в случае систематического осуществления

религиозной организацией деятельности, противоречащей целям её создания (уставным целям).

В силу части 2 статьи 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются на местные и централизованные.

Централизованной религиозной организацией признаётся религиозная организация, состоящая в соответствии со своим уставом не менее чем из трёх местных религиозных организаций (часть 3 названной выше статьи).

Статьями 10, 15 указанного Федерального закона определено, что религиозная организация действует на основании устава в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации.

Судом установлено, что согласно положениям Устава Казыята и протокола общего собрания членов названной мусульманской религиозной организации от 8 июня 2001 г. данная религиозная организация является централизованной, поскольку на момент регистрации в её состав вошли три местных религиозных организации: Владивостокская городская мусульманская религиозная организация «Ислам», Находкинская городская мусульманская религиозная организация и религиозная организация мусульман г. Уссурийска.

Между тем решением общего собрания членов Находкинской городской мусульманской религиозной организации «Ислам» от 10 ноября 2009 г. утверждена новая редакция Устава, из содержания которого следует, что данная местная религиозная организация не входит в состав Казыятского управления мусульман Приморского края.

В отличие от пункта 1.2 Устава названной местной религиозной организации (в редакции, действующей до ноября 2009 года), который содержал указание на вхождение Находкинской религиозной организации в состав централизованной религиозной организации, этот же пункт в действующей редакции констатирует, что Находкинская городская мусульманская религиозная организация является самостоятельной местной религиозной организацией.

Новая редакция Устава Находкинской городской мусульманской религиозной организации зарегистрирована, что подтверждается соответствующим штампом на каждом его листе.

Приведённое обстоятельство подтверждается исследованными в судебном заседании материалами дела, из содержания которых следует, что со дня принятия новой редакции Устава Находкинская местная религиозная организация до настоящего времени является самостоятельной, в состав какой-либо иной организации не входит (л.д. 104, л.д. 159, л.д. 162).

При таких обстоятельствах ссылка в апелляционной жалобе на то, что новая редакция Устава Находкинской городской мусульманской религиозной организации принята не в связи с выходом данной организации из состава

централизованной, а по причине разделения исполнительной и духовной властей, не является основанием для отмены правильного решения суда.

В связи с изложенным Судебная коллегия признаёт несостоятельным утверждение в апелляционной жалобе о том, что отсутствие в новом Уставе наименования централизованной организации не свидетельствует о выходе из состава такой Находкинской религиозной организации из-за отсутствия решения общего собрания указанной местной организации о прекращении членства в централизованной религиозной организации, как это предусмотрено пунктом 5.8 Устава Казыята.

Данное утверждение представителя Казыята противоречит положениям части 2 статьи 10 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», предусматривающей обязанность указывать в уставе религиозной организации в случае принадлежности к существующей централизованной религиозной организации её наименование.

Представленный вместе с апелляционной жалобой протокол общего собрания Находкинской местной организации от 22 февраля 2013 г., проведённого после состоявшегося решения суда, об отсутствии при принятии нового Устава в 2009 году намерения выйти из состава Казыята не имеет правового значения, поскольку Находкинская городская мусульманская религиозная организация не реализовала своё право о внесении в соответствии с требованиями федерального законодательства в Устав изменения о принадлежности к централизованной религиозной организации.

Кроме того, в судебном заседании апелляционной инстанции представитель Минюста России по Приморскому краю пояснила, что из состава Казыята вышла местная религиозная организация г. Уссурийска.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о грубом нарушении Казыятом положений статьи 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», поскольку о том, что в его структуру на момент принятия обжалуемого решения в нарушение федерального законодательства входит менее трёх местных организаций, руководству централизованной религиозной организации было известно с 13 марта 2012 г. - после получения от Минюста России по Приморскому краю предупреждения от 6 марта 2012 г. № 3-24/76 о результатах проведения плановой проверки (л.д. 33). Однако никаких мер к устранению нарушения принято не было.

Судебная коллегия признаёт правильным суждение в апелляционной жалобе о недопустимости ликвидации организации лишь по формальному признаку неоднократности нарушений действующего законодательства.

Действительно, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 18 июля 2003 г. № 14-П, отсутствие в пункте 2 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации конкретного перечня положений, нарушение которых может привести к ликвидации юридического лица, не означает, что данная санкция

может применяться по одному лишь формальному основанию. Исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации критериев ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно не только для законодателя, но и для правоприменителя, оспариваемая норма предполагает, что неоднократные нарушения закона в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить суду - с учётом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий, - принять решение о ликвидации юридического лица в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц.

Судебная коллегия считает, что по настоящему гражданскому делу судом установлено, что неоднократные нарушения Казыятом положений статьи 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» с учётом конкретных обстоятельств и наступивших последствий являются достаточным основанием для принятия решения о ликвидации централизованной религиозной организации.

Согласно пункту 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на свободу мирных собраний.

Статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, признавая право на мирные собрания, допускает введение обоснованных его ограничений, налагаемых в соответствии с законом и необходимых в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Право на свободу мирных собраний определено также в статье 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод как не подлежащее никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Частью 2 статьи 16 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» установлено, что богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним территориях, в иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в местах паломничества, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций, на кладбищах и в крематориях, а также в жилых помещениях. В иных случаях публичные богослужения, другие религиозные

обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций (часть 5 этой же статьи).

Такой порядок определён Федеральным законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании», статьёй 5 которого предусмотрена обязанность организатора публичного мероприятия подать в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления уведомление о проведении публичного мероприятия в порядке, установленном статьёй 7 данного Федерального закона.

В решении судом первой инстанции обоснованно обращено внимание на то, что постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П пункт 5 статьи 16 указанного Закона признан не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им вводится в качестве общего правила уведомительный порядок проведения молитвенных и религиозных собраний как разновидности публичных религиозных мероприятий в иных, помимо указанных в пунктах 1 - 4 статьи 16 данного Федерального закона, местах.

Последствия проведения без предварительного уведомления органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления публичного религиозного мероприятия, проводимого вне культовых зданий и сооружений, а также специально отведенных для этого мест либо жилых помещений, могут быть различными в силу того, что демонстрация религиозных убеждений способна вызывать отрицательные эмоции у граждан, исповедующих иную религию или не являющихся верующими, создать препятствия нормальной работе транспорта, государственных или общественных организаций, то есть не исключается потенциальная опасность нарушения общественного порядка, возможность причинения ущерба нравственному и физическому здоровью граждан.

Как усматривается из материалов дела, Казыяту на основании заключённого с Комитетом по управлению муниципальным имуществом договора передано для использования как культовое помещение нежилое помещение, расположенное в г. Владивостоке на первом этаже многоквартирного жилого дома 33 по ул. Шепеткова.

Однако 9 сентября и 16 ноября 2010 г. без уведомления органа местного самоуправления при проведении религиозных обрядов использовалось не только помещение, предоставленное для совершения таких обрядов, но и территория, не отведённая для таких целей, прилегающая к указанному и соседним домам.

Последствием данных мероприятий было обращение граждан, проживающих в соседних домах, за защитой нарушенных прав в правоохранительные органы и суд, в решениях которого от 25 мая 2011г. и

от 23 апреля 2012 г. содержатся выводы о нарушениях закона со стороны Казыята.

Кроме того, 31 августа 2011 г. Казыятом вновь проводились публичные мероприятия без уведомления органа местного самоуправления, несмотря на то, что руководство не могло не знать о невозможности размещения в предоставленном помещении всех мусульман, желающих участвовать в обрядах во время религиозных праздников, и, как следствие этого, о возможности использования для религиозных обрядов территорий, прилегающих к другим жилым домам.

Аналогичное нарушение федерального законодательства имело место и в августе 2012 года.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 18 мая 2012 г. № 12-П, процедура предварительного уведомления органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления о проведении публичного мероприятия, в том числе о предполагаемой численности его участников, имеет целью реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на мирное проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований в условиях, обеспечивающих соблюдение надлежащего общественного порядка и безопасности, достижение баланса интересов организаторов и участников публичных мероприятий, с одной стороны, и иных лиц - с другой, а также позволяющих органам публичной власти принять адекватные меры по предупреждению и предотвращению нарушений общественного порядка и безопасности, обеспечению защиты прав и свобод как участников публичных мероприятий, так и лиц, в них не участвующих.

С учётом изложенного довод апелляционной жалобы о том, что указанные нарушения федерального законодательства не могут быть положены в основу решения о ликвидации религиозной организации, поскольку Казыят только 25 сентября 2012 г. узнал о неисполнении требований закона из предупреждения Минюста России по Приморскому краю, вынесенного в связи с поступившими от граждан жалобами, не является основанием для отмены решения суда.

Судебная коллегия считает, что ликвидация централизованной религиозной организации не влечёт нарушение прав верующих людей, которые входят в состав местной религиозной организации, продолжающей свою деятельность и являющейся в силу закона самостоятельным юридическим лицом.

Апелляционная жалоба не содержит доводов, опровергающих выводы суда, позиция представителей Казыята основана на ошибочном толковании норм права, в силу чего оснований для её удовлетворения и отмены судебного постановления Судебная коллегия по административным делам не находит.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Приморского краевого суда от 19 февраля 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу религиозной организации Казыятское управление мусульман Приморского края - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

